Легенда про Палагею

Палагия с матерью копала в огородьце картофель и сказала своей матери, что у нея что-то голова болит. Мать сказала: «Так иди в избу и ляг, отдохни». Палагия пришла в избу, легла на лавку и уснула. Спит сутки, спит другие, даже перестала почти дышать. Мать хотела было уж обмывать, как прислушалась шьте есь еще заметно дыхание, отложила на третьи сутки.

После троих суток Палагия пробудилась от сна, стала матери рассказывать, что она была на том свете. Сначала блудилась по лесу и ела ягоды, потом вышла на луга. Вижу, на лугах ходят парни и девицы. Из толпы вышла девушка лет 12 и говорит: «Палагия, ты теперь на том свете». Палагия испугалась и говорит девушке Анне, которая за два года раньше ея умерла, как же я сегодня копала картошку с матерью и сегодня же очутилась на том свете.

В это время подошел к ним муж в светлых ризах и сказал им: «Идите за мной». Мы пошли за ним. Он повел нас на высокую гору. Он сказал: «Я есь вышний небесный. Вы может хоците ись?» — Я отвечала, шьто я ягод в лесу наелась. — «Ну, так пойдемте обе за мной», — и мы пошли за ним.

Когда же взошли на самую гору, вышний небесный нас спрашивает: «Посмотрите назад, что вы видите позади?» — «Песок, снег, вьюга — это для чего?» — спросили мы вышняго небесного. Вышний небесный нам сказывает, что православный народ сильно согрешил, неправильно живет, друг друга не любит, друг на друга зло творит, сквернословится, матерью ругается. Я бы мог в сию минуту весь мир с песком смешать, но жалею младенцев, ради их мир оставляю».

После этого мы поднелись еще выше по крутой горе. Вышний небесный говорит: «Оглянитесь назад». Мы оглянулись, видим: гора покрыта льдом и огнем. Мы спрашиваем вышняго небесного: «Это для чего лед и огонь?» — «А это для тех грешных, которые хвостят из избы в избу, вести переносят».

Сошли с горы. Вышний небесный привел к онбару, в нем лежит много книг, которыя мы открыли и видим: написаны в книгах все грехи человеков. Мы посмотрели друг на друга и удивились, знаем, что сами неграмотныя, а все знаем в книгах. Потом другой онбар стоит, в который вышний небесный не велел входить. Мы его не послушались и все-таки взошли, тут еще больше

увидели книг, но все черныя, в этих книгах еще больше грехов человеческих вписано, даже мы сами испугались этих грехов, которые самые большие непростительные.

Только мы вышли из этого онбара, друг стал вышний небесный, нас спрашивает: «Что же вы ходили в другой онбар?» Мы снацелу молчали, но потом и сказали: «Ходили». — «Что же вы видели в нем?» — «Много книг, в которых грехи человеческие вписаны. Что же этим человекам за такия грехи будет?» — Вышний небесный нам сказал: «Идите за мной». Мы пошли. Привели нас, глядим: котел со смолой кипит, в котле женщина кипит и говорит: «Ой, согрешила я, блудница, прелюбодейка и чародейка, детоубийца», — а сквозь ребер то младеньцики все торчат и все кричат: «Мать наша детоубийца».

После этого пришли в дом большушшой, в котором пол чугунный, каленый, как искра огненная по полу, «танцуют» молодые парни, девицы, вдовы, солдатки и женщины, которые блудодействовали. Вышний небесный сказал: «Девицы заедали травами ребят, а парни пособляли девицам давить или душить ребят, так же и вдовы, и солдатки, и мужчины за эти грехи по каленому полу танцуют».

Потом пришли к огненной реке. Вышний небесный посылает меня по тоненькой жердочке за огненную реку. Я сказала: «Вышний небесный, эта жердочка сломится, как раз я упаду в огненную реку». Смотрю: в огненной реке видимо-невидимо народу горит, все крицат: «Согрешили». Я спрашиваю вышняго небесного: «Они каются, будут ли прощены им грехи?» — «Оне здися каются, — сказал Вышний небесный, — и будут прощены, ежели за них поминают за упокой родные и подают милостыньку. Живой мертвому может помочь, так первий и последний будут в царстве небесном».

Одна женщина была немилосердна к нищим. Вышний небесный привел меня к этой женщине. «Я раз с Миколаем пришел просить милостыньку у ния. Она нам не дала, сказала: «Мне недосуг, я пойду сейчас в огородец гряды полоть». Они за ней: «Дай ради Христа хоть один дроздок луку». — Женщина бросила с сердца дроздок луку. — «Провалитесь вы с луком, нате — жрите». Когда ушли вышний с Миколаем, из огородца женщина поглядела на свой огород, а огородец-то весь попалило огнем. Она за это сочла вышняго и Миколая Угодника — колдунами. За это за самое она теперь и мучится во своем огородьце», — сказал вышний небесный, — «Топерь, Палагия, ступай домой да возьми просвирку».